

Цзо Цяньсин продолжал болтать, пока они уходили.

— Ты этого не видел, но этот парень нанес один левый хук и один правый хук, сбив с ног трех здоровяков — бац! Вот так, молниеносно.

Се Сихэн, равнодушно, сказал:

— Давай вернемся.

— Подожди, я хочу увидеть больше, — ответил Цзо Цяньсин.

Но Се Сихэн уже двинулся вперед. Цзо Цяньсин крикнул ему вслед: «Эй!» и поспешил догнать.

— Почему ты так спешишь?

Се Сихэн проигнорировал его.

Цзо Цяньсин почувствовал, что с Се Сихэном сегодня что-то не так. Он не мог понять, что именно, но, почувствовав, что тот действительно спешит, он неохотно отложил свое любопытство по поводу Чи Вана и отвез Се Сихэна обратно в кампус.

Тем временем из переулка вышли Чи Ван и Кун Тяньси, которые, несмотря на недавнюю ссору, выглядели на удивление дружелюбными.

Несколько мгновений назад они были готовы перегрызть друг другу глотку, а теперь спокойно обсуждали ситуацию.

Чи Ван похлопал Кун Тяньси по спине успокаивающим тоном.

— Давай в следующий раз не будем прибегать к насилию, ладно? Это только создаст тебе проблемы. Конечно, я занял твое место — это моя вина. Но я уже ушел, так что я тебе больше не мешаю. Может, помиримся?

Только что избитый, Кун Тяньси не мог возражать. Он не ожидал, что Чи Ван, такой худой и хрупкий на вид, бьет так сильно. Все еще потирая синяки, он пробормотал:

— Хорошо.

Что еще он мог сказать? Этот, казалось бы, хрупкий молодой парень обладал бойцовской точностью, нанося удары по самым уязвимым местам с быстротой и силой. Он явно не был новичком в драках — он дрался так, словно пережил преступный мир.

Чи Ван добавил:

— Так... разве ты не должен компенсировать мне это другим выступлением?

Глаза Кун Тяньси расширились от недоверия.

— Я? Выплатить тебе компенсацию?

Чи Ван рассуждал:

— Я уволился, чтобы не расстраивать тебя. Разве ты не должен мне новую работу?

Кун Тяньси хотел выругаться, но, опасаясь силы Чи Вана, сдержался.

— ...Какую работу ты хочешь?

Чи Ван задумчиво погладил подбородок.

— Что-нибудь похожее на игру на гитаре. Я кое-что знаю — эрху, скрипку, фортепиано. Просто найди мне похожую работу, которая не будет мешать моим занятиям. Договорились?

Кун Тяньси:

— ...

Если бы у него были такие связи, разве он до сих пор играл бы в малоизвестной группе, зарабатывая три-четыре тысячи юаней в месяц?

Увидев его выражение лица, Чи Ван сдался.

— Ладно. Похоже, тебе тяжело. Забудь об этом; я сам что-нибудь придумаю.

Это замечание неожиданно смягчило негодование Кун Тяньси. Оно заставило его поверить, что Чи Ван действительно бросил работу гитариста ради него.

Хотя его враждебность немного поутихла, это мало что изменило. Если бы не избиение, Кун Тяньси совсем не стал бы так вежливо разговаривать с Чи Ваном.

И все же он поймал себя на мысли:

— Дай мне свои контактные данные. Я поищу что-нибудь.

Губы Чи Вана изогнулись в лучезарной улыбке.

— Конечно, вот, пожалуйста.

Кун Тяньси:

— ...

Что-то было не так.

Прежде чем он успел что-либо понять, Чи Ван добавил его в друзья в социальных сетях, помахал на прощание и направился к автобусной остановке.

После того как Чи Ван скрылся из виду, двое избитых парней вместе с Кун Тяньси наконец заговорили:

— Ты действительно собираешься найти ему работу?

Чувствуя себя униженным, Кун Тяньси проворчал:

— Я просто так сказал это. Если бы у меня были такие связи, разве я до сих пор играл бы на гитаре в этой отвратительной группе?

— Справедливое замечание, — пробормотал один из парней, морщась от боли и держась за бок.
— Этот парень пинается как мул. Я до сих пор не оправился от того удара, это действительно больно.

— Так бывает, когда кто-то много дрался — он точно знает, куда бить. Тяньси, может, тебе стоит оставить его в покое? Ты же уже сказал, что найдешь ему работу. Просто сдержи обещание; иначе, вдруг он снова на тебя набросится? — предложил другой парень.

Кун Тяньси:

— ...

В автобусе Чи Ван наконец заметил длинную царапину на внешней стороне руки. Кровь капала

на пол.

Он схватил несколько салфеток, чтобы вытереть пол в автобусе, выбросил их в мусорное ведро и вышел на остановке рядом с клиникой.

Ему нужна была прививка от столбняка.

В небольших клиниках было недешево — 400 юаней за одну инъекцию. Чи Ван поморщился от цены, но решил, что это того стоит. Поездка в крупную больницу и обратно на автобусе заняла бы более двух часов, а время для него было деньгами. Он мог четко расставлять приоритеты.

Вот почему Чи Ван не любил драться. У него был высокий болевой порог, и он часто даже не замечал травм до тех пор, пока они не появлялись позже. Раньше, когда у него не было денег, ему везло, он избегал инфекций. Теперь, когда он мог себе это позволить, экономить здесь не стоило.

После того, как Чи Вану сделали укол и врач в клинике наложил ему повязку, он заплатил еще 25 юаней за услугу.

Заработок за день, полученный за работу на выезде, фактически пропал.

Со вздохом Чи Ван вернулся в кампус.

По дороге обратно в автобусе ему позвонили. Увидев определитель номера, у него разболелась голова. Он на мгновение собрался с мыслями, прежде чем ответить.

— Привет, мама, — сказал он, намеренно сохраняя легкий и веселый тон.

Он не ожидал многого, но, услышав, как мать тут же попросила денег, он все равно почувствовал себя беспомощным.

— Прошло всего полмесяца. Ты уже потратила все деньги, которые я тебе отправил?

Его тон невольно выровнялся, став спокойным и размеренным.

— Я знаю, что болезнь Чи Чэна обходится дорого, но я еще не закончил учебу... Забудь об этом. Я переведу тебе деньги в WeChat.

Повесив трубку, Чи Ван отправил деньги, и у него осталось всего 800 юаней на текущие

расходы.

Ладно, работа не могла остановиться.

Просьба Чи Вана к Кун Тяньси найти ему подработку была лишь попыткой забросить широкую сеть — он не придавал этому большого значения. Ему все еще нужно было выделить время на поиски чего-то нового.

Вернувшись в общежитие, первым делом он направился в душ. Из-за палящей летней жары температура на улице превышала 40°C, и даже ночью было невыносимо душно. Из-за работы в сфере обслуживания ему приходилось принимать душ как минимум три раза в день.

После душа он чуть не поскользнулся, когда выходил из ванной. Удержавшись на ногах, ухватившись за стену, он немедленно повернулся к Шу Тинью с суровым выражением лица.

— Тебе нужно отжать швабру, прежде чем пользоваться ею. Теперь иди еще раз хорошенько вымой пол.

Шу Тинью: QAQ

Шу Тинью неохотно поставил свой шуршащий пакет чипсов и взял швабру, чтобы снова вымыть пол.

Ло Ляньюнь, наблюдая, как с Шу Тинью обращаются, словно со служанкой, принял драматическое выражение лица и с притворным негодованием произнес:

— Ваше Величество, я должна разоблачить благородную наложницу Чи за незаконные связи, нарушающие гармонию внутреннего дворца!

Прожив вместе так долго, все они знали о невероятной способности Чи Вана спотыкаться на пустом месте. Это была легендарная черта, которую он демонстрировал с самого первого вечера их совместного проживания. Тогда он эффектно соскользнул от дверного проема общежития к входу в ванную, а затем, пытаясь встать, плавно превратился в идеальное средство для вытирания пола.

Шу Тинью, ничего не понимая в тот момент, подумал, что Чи Ван демонстрирует свою гибкость, и даже заплодировал, восхищаясь его ловкостью.

Лишь острый взгляд Ло Ляньюня уловил мгновенную неловкость, выдававшую импровизированную попытку Чи Вана сохранить лицо.

По мере того как «выходки» Чи Вана становились все более частыми, Шу Тинью в конце концов

понял, что это всего лишь злключения невезучего парня, пытающегося извлечь максимум пользы из сложной ситуации.

Услышав саркастический комментарий Ло Ляньюня, Шу Тинью бросился защищаться, поджав губы, словно готовый расплакаться.

— Ваше Величество! Меня обидели! Я... я не могу защищаться от таких обвинений!

Чи Ван:

— ...

Чи Ван сохранил невозмутимое выражение лица.

— Вымой пол. Не уснешь, пока он не высохнет.

Шу Тинью обреченно пробормотал «хорошо» и старательно вымыл пол еще три раза под пристальным взглядом Чи Вана, пока он как следует не высох. Затем он повернулся к Чи Вану с многообещающей улыбкой, ожидая похвалы.

Чи Ван осыпал его несколькими комплиментами, отчего Шу Тинью расплылся в глупой улыбке.

Именно тогда Ло Ляньюнь заметил бинты на руке Чи Вана. Он спросил об этом, ничуть не удивившись — для Чи Вана травмы не были чем-то необычным. В общежитии всегда были запасы бинтов и мази от ран именно из-за него.

Объяснение Чи Вана не содержало ничего нового.

Когда он упомянул, что потерял работу в баре и не знает, что делать дальше, Ло Ляньюнь предложил вариант.

— А как насчет работы менеджером данных у онлайн-инфлюенсера? Например, повышать статистику поклонников знаменитостей.

Чи Ван обдумал это, но покачал головой.

— Слишком утомительно и мало отдачи. К тому же, у меня уже есть онлайн-задачи, и они будут пересекаться.

Его работа в стартап-компании, предполагающая выполнение монотонных задач и невысокую оплату, позволяла эффективно использовать свободное время, поэтому он был доволен.

Несмотря на то, что Чи Ван брался за самые разные подработки, он стремился извлечь из каждой из них ценный опыт. Постепенное накопление навыков в конечном итоге позволило бы ему найти высокооплачиваемую работу.

Например, работая в баре, он освоил игру на барабанах и бас-гитаре. Хотя у него еще не было возможности попрактиковаться, у него уже была сформированная ментальная модель. Со временем и при наличии возможностей он сможет их освоить.

Вот почему Чи Ван, несмотря на то, что не потратил ни юаня на формальное обучение, знал так много музыкальных инструментов.

В отличие от Чи Вана, Ло Ляньюнь не имел опыта. Хотя его семья была обычной, будучи единственным ребенком, он был избалован. Он получал 2500 юаней в месяц на проживание — это самый высокий уровень дохода среди студентов вузов.

Он подрабатывал в интернете, занимаясь увеличением объема интернет-трафика и зарабатывая 60 юаней в день, но не воспринимал это всерьез.

Поэтому он не мог дать Чи Вану много советов.

Чи Ван лишь между делом спросил и не ожидал от Ло Ляньюня ничего полезного.

Внезапно Ло Ляньюнь спустился с кровати, обнял Чи Вана за плечи и льстиво сказал:

— Приходи на вечеринку в эти выходные, ладно? Помоги своим братьям. Если придешь, то соберется толпа красивых девушек из соседнего университета. Счастье наших ребят из STEM-направлений будет зависеть от тебя!

Чи Ван выглядел обеспокоенным.

— Мне нужна новая работа. У меня почти закончились деньги.

— Но королева кампуса из другого университета просто потрясающая! Длинные черные волосы — она похожа на более молодую версию Девушки с молочным чаем*! — настаивал Ло Ляньюнь.

ПП: Девушка с молочным чаем - Чжан Цзэтянь - китайская бизнесвумен и инвестор, главный консультант по моде в люксовом бизнесе JD.com. Она получила первоначальную известность благодаря популярности фотографии, на которой она держит молочный чай, и получила прозвище «Девушка с молочным чаем».

Чи Ван вздохнул.

— Пропуск смены вызывает у меня беспокойство — словно по мне ползают муравьи.

Ло Ляньюнь:

— ...

Шу Тинью с удовольствием переводил взгляд с одного на другого, весело жуя чипсы и наслаждаясь зрелищем.

Наконец, Ло Ляньюнь захлопал в ладоши.

— Хорошо, а как насчет такого варианта: если ты придешь на вечеринку, мы с Шу Тинью скинемся по 500 юаней, чтобы тебя спонсировать.

Шу Тинью был ошеломлен.

— Какое это имеет отношение ко мне? Я даже не ищу девушку!

Шу Тинью, ростом 1,9 метра, с ненасытным аппетитом и детской непосредственностью, больше заботился о еде и развлечениях, чем о личных отношениях, в отличие от Ло Ляньюня, который стремился к общению.

Ло Ляньюнь бросил на него разочарованный взгляд.

— У нас в общежитии так много холостяков, что несколько сотен юаней с каждого за первоклассную вечеринку это не так уж много. Можно есть все, что захочешь.

Слегка пуская слюни, Шу Тинью спросил:

— Там будут лобстеры? Большие крабы?

— Да! И того, и другого будет предостаточно! — заверил его Ло Ляньюнь.

Шу Тинью повернулся к Чи Вану с умоляющим взглядом.

— Я помогу! Пожалуйста, Чи Ван, пойди с нами! Мы так давно не ходили гулять с нашей компанией!

Чи Ван:

— ...

В конце концов, Чи Ван уступил.

— Хорошо, раз Сяо Юй настаивает, я пойду. Но... деньги мне не нужны.

Говоря это, он многозначительно посмотрел на Ло Ляньюня.

Ло Ляньюнь мгновенно все понял — Чи Ван был словно родственник на Китайский Новый год, отказываясь от красных конвертов и незаметно открывая карман, чтобы их принять. С притворной серьезностью Ло Ляньюнь заявил:

— Как ты можешь отказаться? Ты же наш помощник в знакомстве с красивыми девушками. Ты должен взять! Если нет, я буду вынужден обернуться против тебя!

Довольный Чи Ван притворился смущенным.

— Что ж, если вы настаиваете, полагаю, у меня нет другого выбора, кроме как согласиться!

<http://bllate.org/book/14359/1327025>